

[Система: Через двадцать четыре часа вы сможете настроить режим отправки сообщений в чат под своим настоящим именем.]

Вэй Лин кивнул.

Он не принадлежал к числу истинных игроков, а был лишь перерожденцем, который волею судьбы получил доступ к их системе.

Этот виртуальный мир таил в себе слишком много загадок. И если местные жители, скованные ограничениями, не могли пролить свет на истину, то у живых игроков вполне могли найтись ответы.

Вэй Лин намеревался оставить свой след в игре под личиной одного из них, влиться в их ряды и вывести как можно больше полезных сведений.

Свернув окно чата, он коснулся правого верхнего угла световой панели, переходя на онлайн-форум.

Перед глазами мгновенно замелькали бесконечные строчки текста.

До слуха донеслись отголоски чужих споров — смех, ругань, пафосные речи и кокетливый щебет слились в нестройный гул.

Вскоре рябь улеглась, и изображение обрело четкость. На экране развернулся виртуальный свиток пергамента.

В самом верху горели жирные красные заголовки, а ниже синели ссылки на темы.

[Закреплено: Сенсация! Группа под руководством «Стрелы без промаха» открыла скрытое подземелье «Пещера нефритового линь-дракона» на Пути Небесной Сети! Опубликована запись первого прохождения!]

Вэй Лин перешел по ссылке. Внутри бурлило обсуждение:

[Цзянь Шаохань]: Мать моя! Мы же только что закрыли данж, кто втихаря вел запись?!

[Цяо Било]: А что такого? Мне, неземной красавице, уже и записать собственный рейд нельзя? К тому же у нас в гильдии «Стрела без промаха» железное правило: каждый поход пишется на видео!

[Дао-дао]: Посмотрел от начала до конца! Скажу одно: босс — чума! «Мир Бессмертных» —

шедевр! Первый босс оказался чистой приманкой, чтобы усыпить бдительность, а настоящий кошмар начался на втором! Вот он — реальный монстр!

[Белочка]: Это просто нечто, у меня аж семечки из рук посыпались!!! Кто бы знал, что змеиная дева в своем истинном облике окажется такой милашкой! Совсем крошечная змейка, прелесть!

[Цзюэцзюэцзы]: Все знают, что я чистый PvP-игрок и в PvE не силен. Объясните мне, почему на втором боссе змеиная дева вдруг застыла и превратилась в бесполезную куклу, не способную атаковать?

[Цяо Било]: @Цзюэцзюэцзы, вот потому ты до сих пор и один! Какая еще кукла?! Великий босс просто не захотел поднимать на меня руку и превратил меня в змейку!

[Военный корреспондент]: А вот и я! Только что изучил лор подземелья, делюсь аналитикой! Как верно заметили первопроходцы, этот босс прошел путь от змеи до дракона-цяо, а затем и до истинного дракона. Так что у него врожденная слабость ко всем змеям.

[Военный корреспондент]: @Цяо Било, в теории брать тебя в пати — отличная идея, но в описании игры есть приписка: «Босс непредсказуем: из-за одного человека он может пощадить весь отряд, а из-за другого — уничтожить всех без разбора».

[Военный корреспондент]: И я почти уверен, что дело тут не в капризах ИИ, а в конкретных триггерах. Фраза «из-за одного человека пощадить отряд» наверняка указывает на кого-то конкретного.

[Военный корреспондент]: Заметили, как в самом конце видео босс вытащил кого-то из угла? Этот парень... безумно похож на одного авторитетного человека, которым я искренне восхищаюсь! Прямо одно лицо! Если это действительно он, то все встает на свои места!

Под этим постом мгновенно выросла стена недоуменных комментариев.

[Сань-Сань]:?

[Цзигэбе]:??

[Цанчуань]:???

[Шэн Ланьтин]: Да ладно вам! Только не говорите, что это тот тип по фамилии Вэй!

[Цзюэцзюэцзы]: @Шэн Ланьтин, я пересмотрел запись. Можешь не сомневаться — это действительно он, Вэй Лин!

«Ох, все-таки засекли...»

Что ж, ничего не поделаешь.

Вэй Лин криво усмехнулся и свернул световой экран. Покопавшись в пространственном кольце, он извлек оттуда недавно полученный артефакт.

[Шляпа Юй-гуна]

[Описание: Стоит примерить этот головной убор, как вы примерите на себя личину Юй-гуна. Каждый встречный проникнется к вам симпатией и дружелюбием, но никто так и не сумеет вспомнить, где видел вас прежде.]

Нахлобучив шляпу поглубже, Вэй Лин вышел из пещеры и направился к локации «Лес».

Эта чаща раскинулась прямо на границе между Путем Небесной Сети и городом Вечного Мира. Именно здесь он когда-то повстречал «Последнюю нежность мира совершенствования». Вэй Лин надеялся подтвердить там одну догадку, касающуюся игровых заданий.

Вскоре под ногами зашуршала палая листва на лесной опушке.

Взору открылась все та же глинистая, буро-желтая тропа. По обе стороны, в густых зарослях, сиротливо жались несколько обветшалых палаток — ни больше ни меньше, чем в прошлый раз.

Внутри на рваных соломенных циновках по-прежнему лежали высохшие, истощенные старики. Крепко зажмурив глаза, они безостановочно стонали, твердя одну и ту же заученную фразу:

— Будь проклята эта секта демонов! Отравить питьевую воду в наших колодцах... Как нам теперь выживать?!

Рядом с умирающими, закрыв лица руками, безутешно плакали молодые мужчины, женщины и дети:

— Отец, я обязательно найду бессмертных мастеров и вымолю у них лекарство!

— Дядюшка, ну съешьте хоть кусочек, нельзя же так голодать...

— Дедушка, пожалуйста, не бросай Ноно...

Все повторялось точь-в-точь.

Эти люди казались лишь бездушными строчками кода, запертыми в бесконечном цикле. Без мыслей, без надежды, без будущего — они изо дня в день послушно отыгрывали свои роли.

Неужели их действительно нельзя спасти?

Вэй Лин упрямо стиснул зубы. Подойдя к одной из палаток, он замер перед мальчиком, который, захлебываясь слезами, прижимался к груди умирающего деда.

— Ноно... — тихо позвал он, проверяя реакцию.

Ребенок вздрогнул и испуганно сжался, но мгновение спустя медленно повернул голову. Он поднял на него полные слез, жалобные глаза:

— Старший брат, спаси моего дедушку! Умоляю тебя!

Вэй Лин нахмурился. Это лицо...

Он ведь уже видел его тысячу лет назад!

Воспоминания тысячелетней давности безумным вихрем наложились на представшую перед ним картину. Голова закружилась, виски сдавило тупой болью. Вэй Лин крепко прижал ладони к голове, пытаясь унять приступ, и тихо выдохнул:

— Ноно?

Мальчик захлопал ресницами, с любопытством разглядывая незнакомца в странной шляпе, а затем вдруг радостно вскрикнул:

— Брат Лин!

«И правда он...»

Вэй Лин опустил взгляд на ребенка.

— Это ты, Ноно...

Прошла целая тысяча лет... а этот малыш все еще здесь.

Мальчик, почувствовав родное тепло, подбежал к нему и крепко обнял, всматриваясь в его лицо:

— Брат Лин, тебя тоже...

Но договорить он не успел. Нарушив невидимое табу игрового мира, ребенок вдруг мертвой хваткой вцепился себе в горло. Он рухнул на землю, катаясь в страшных судорогах.

Лежащий на циновке старик отчаянно потянулся к внуку иссохшей рукой, но его парализованное тело не подчинялось. Из его горла вырывался лишь глухой, хриплый клекот.

Вэй Лин мгновенно бросился к мальчику, подхватил его на руки и точными ударами пальцев запечатал несколько ключевых акупунктурных точек на теле.

Судороги постепенно утихли. Ноно прижался лицом к его груди и тихо, с глубокой обидой прошептал:

— Брат Лин, не бойся. Ноно не умрет. Даже если я умру... я все равно оживу. И останусь точно таким же...

Закончив фразу, он зашелся в тяжелом кашле, и на его губах выступила алая кровь.

— Ноно! — Вэй Лин бережно стер кровь с его подбородка. — Молчи, ничего не говори!

Он с ужасной ясностью осознал: мальчик сохранил разум, но законы этой реальности жестоко карали его за каждое слово, выходящее за рамки прописанного скрипта. Каждая лишняя реплика причиняла ему невыносимую, раздирающую боль.

Да, Ноно был бессмертен в этом цифровом аду, но боль, которую он испытывал, была самой настоящей. Вэй Лин чувствовал, как у него сжимается сердце.

Этот ребенок заслуживал нормальной жизни — расти в тепле и радости, познавать мир и следовать за своими мечтами. Вместо этого он был обречен вечно, изо дня в день, повторять одну и ту же жалкую фразу: «Дедушка, пожалуйста, не бросай Ноно...»

Под гнетом безжалостных системных алгоритмов любой шаг в сторону жестоко карался.

Вэй Лин до белых костяшек сжал кулаки, так что ногти едва не пронзили кожу на ладонях.

— Эй, брат, а что ты делаешь с этим ребенком? — раздался сзади звонкий юношеский голос.

Вэй Лин прикрыл глаза, загоняя бушевавшие внутри эмоции поглубже, и медленно обернулся.

Перед ним стоял молодой парень в аккуратном ученическом одеянии секты Небесного Предела. Он проявил живой интерес.

Над его головой светился зеленый никнейм: [Военный корреспондент].

Рядом значился уровень: [23 уровень (третья стадия Золотого Ядра)].

Парень подошел ближе, вовсю глаза на Вэй Линя с искренним восторгом:

— Ну ты даешь, приятель! Заставить закашляться кровью NPC, у которого в коде прописаны всего две строчки? Вот это я понимаю — хакнул систему! Круто!

Вэй Лин хмуро покосился на поднятый вверх большой палец и холодно спросил:

— С чего ты взял, что у него всего две реплики?

«Военный корреспондент», разумеется, не мог признаться, что его родной брат — главный планировщик этого проекта.

Поэтому он просто присел на корточки рядом, оказавшись лицом к лицу с Вэй Линем, и заговорщически подмигнул:

— Да я просто спец по анализу игрового лора и механик. Я тут каждого непися в округе до косточек разобрал! У всех местных бедолаг за душой ровно по две строчки диалога. Исключение разве что квестодатели, те хоть немного поразговорчивее.

От этих слов у Вэй Линя во рту разлилась горечь.

Для заезжих игроков все эти несчастные были лишь набором скриптов, бездушными болванчиками. Но для него они оставались живыми людьми, чьи голоса и улыбки он помнил сквозь пелену веков.

Тень глубокой печали легла на его лицо.

Заметив это, «Военный корреспондент» решил, что парень просто расстроился из-за раненого ребенка. Он понимающе хмыкнул и, покопавшись в инвентаре, извлек оттуда аппетитно пахнущую лепешку с зеленым луком:

— Слышь, да не парься ты так. Если местный житель пострадал, просто скорми ему то, что он

любит. Они после этого мигом приходят в норму, проверено.

Почувствовав доносящийся от лепешки аромат, Ноно мгновенно оживился. Он выпрямился, обеими ручонками схватил угощение из рук «Военного корреспондента» и, уплетая его за обе щеки, радостно залепетал:

— Братец Военный корреспондент, ты самый добрый! А у тебя еще лепешки есть?

Вэй Лин молча смотрел, как ребенок жадно глотает куски, и на душе у него становилось только чернее.

Тысячу лет назад Ноно был простым деревенским мальчишкой, который никогда не выезжал за пределы родной глуши и не пробовал ничего слаще лесной земляники. Он не раз дергал Вэй Линя за рукав и мечтательно шептал: «Брат Лин, вот бы мне хоть разок в жизни попробовать настоящую луковую лепешку...»

В те дни Вэй Лин вместе со своим младшим соучеником Линем с головой ушел в борьбу с бесчинствами секты демонов, и ему все время было не до детских капризов. Когда же он наконец выкроил время и принес обещанную лепешку, спасти уже было некого — на месте процветающей деревни дымилось пепелище, усеянное телами.

Ноно лежал на самом дне огромного глиняного чана за развалинами дома. Дедушка закрыл его собственным телом, но яд демонических тварей все равно настиг ребенка.

Когда Вэй Лин отыскал его, мальчик едва дышал. И все же, из последних сил принимая из его рук заветную лепешку, он слабо улыбнулся: «Брат Лин самый лучший... А еще лепешки есть? Оставь их мне... в следующей жизни обязательно доем!»

Очнувшись от нахлынувших воспоминаний, Вэй Лин почувствовал, как маленькая ладошка легонько сжимает его пальцы. Ноно смотрел на него снизу вверх умоляющими, полными надежды глазами.

«Военный корреспондент» прыснул со смеху и шутливо ткнул Вэй Линя локтем в бок:

— Смотри-ка, мелкий у тебя еще добавки кланчит!

Вэй Лин растерялся:

— У меня нет...

Ему меньше всего хотелось разочаровывать мальчика. Он повернулся к собеседнику:

— Где здесь можно купить такие лепешки?

— Да ладно тебе, не суетись, — отмахнулся «Военный корреспондент». — Давай просто через трейд обменяемся.

С этими словами он вытащил из пространственного кольца еще одну лепешку.

Но стоило Вэй Линю протянуть руку, как перед его глазами вспыхнуло системное уведомление:

[Сделка заблокирована]

[Торговые операции должны соответствовать принципу эквивалентного обмена. Стоимость одной луковой лепешки составляет 3 медных гроша.]

Заглянув в свой инвентарь, Вэй Лин обнаружил там внушительную сумму в двадцать тысяч духовных камней, а вот мелких разменных монет у него оставалось всего триста штук.

Мысленным усилием он извлек три медные монетки, и они звякнули на его ладони. Вэй Лин протянул их «Военному корреспонденту», забрал лепешку и бережно вложил ее в ручонки ребенка:

— Держи.

«Мой долг тебе...»

«Долг длиною в тысячу лет.»

Ноно обхватил теплую лепешку обеими ладонями и принялся усердно, крошечными кусочками обгрызать край, оставляя на тесте ровные следы мелких зубов. Он заговорщически поблескивал круглыми глазенками. На этот раз он не стал произносить заученные скрипты, а просто поднял голову и открыто, невероятно искренне улыбнулся обоим юношам.

Вэй Лин помрачнел.

«Военный корреспондент» так и сгорал от любопытства. Он снова легонько пихнул Вэй Линя в плечо:

— Слушай, ты ведь наверняка поймал какой-то скрытый квест или уникальное событие? С чего бы еще этому мелкому неписю, который веками вел себя как бездушный робот, вдруг проявлять к тебе такие эмоции?

— Ничего я не поймал, — сухо ответил Вэй Лин, пряча чувства за маской равнодушия. — Никакого особого отношения здесь нет. Обычное доверие. Если ты искренне заботишься о ком-то, то и в ответ получишь лишь тепло.

Юноша на мгновение онемел от изумления, а затем возбужденно замахал руками:

— Поверить не могу! Твои слова точь-в-точь повторяют мысли моего бра... то есть одного хорошего знакомого! Он тоже всегда говорил, что если бы мы могли прописать для NPC более сложные алгоритмы обработки эмоций, то стоило бы внедрить в игру шкалу предрасположенности. Чем выше у тебя репутация и симпатия персонажа, тем больше уникальных ветвей диалогов тебе открывается. Это бы полностью изменило игровой опыт!

«Эмоциональный алгоритм? Шкала симпатии?»

Вэй Лин опасно блеснул глазами и невольно сжал кулаки.

Похоже, загадочный брат этого парня имел непосредственное отношение к тем, кто управлял нитями судьбы этого мира.

<http://bllate.org/book/18197/1750046>